

Единокровный брат Петра I правил всего шесть лет, причем на трон вступил в 15 лет. Тем не менее некоторые исследователи считают, что именно он был автором многих реформ, которые сегодня считаются начинаниями Петра I. Так ли это? Разбираемся с доктором исторических наук, заведующим отделом средневековой истории России СПбИИ РАН Павлом СЕДОВЫМ.

ФЕДОР III ПЕРВЫЙ РЕФОРМАТОР РОССИИ?

Ранние годы больного царевича

– Федор был сыном царя Алексея Михайловича от Марии Ильиничны из рода Милославских, а Петр I – от его второй жены, Натальи Кирилловны из рода Нарышкиных.

Федор Алексеевич родился летом 1661-го. Мальчик с детства отличался слабым здоровьем. У него болели ноги. Зимой болезнь обострялась, и нередко он вообще не мог передвигаться. Но в теплое время года он ходил вполне свободно. Во взрослые годы довольно далеко путешествовал.

Его образование было обычным для московских царевичей. Федора учили грамоте, счету, церковному пению...

Но были и отличия. Так же, как и его старший брат Алексей (умер, когда Федору шел девятый год), мальчик позна-

Царь Алексей Михайлович

комился с латинскими книгами. Однако сведения поздних источников преувеличивают его владение латынью. Так, если Алексей произносил на латыни речь перед польскими посланцами, то Федор ни разу не продемонстрировал такой уровень знания языка. Хотя

в его библиотеке были латинские книги.

Наставником братьев (часто его ошибочно называют учителем) был латинист, переводчик Симеон Полоцкий. Благодаря его участию в формировании мировоззрения у царевича отсутствовал свой-

ственный многим деятелям Московского государства ужас перед книгой, написанной на языке католического богослужения, а значит, чуждой...

А крестными Федора были два разных по взглядам человека, и это тоже наложило отпечаток на формирование его личности. Крестная мать – сестра отца, царевна Ирина Михайловна, убежденная староверка, с сочувствием относившаяся к опальному протопопу Аввакуму и не принимавшая реформ Никона. А крестным отцом стал настоятель Валдайского Иверского монастыря, основанного патриархом Никоном, всецело разделявший необходимость церковной реформы.

Эта двойственность сопровождала Федора всю его короткую жизнь. С одной стороны, он был приверженцем традиционных ценностей Московского царства и с легкой опаской относился к иноверам. С другой – у него не было жесткого неприятия всего иноземного.

В креслах – за гробом отца

– В январе 1676-го во время церковной церемонии Алексей Михайлович простудился и через две недели умер. На престол вступил его сын Федор. Ему было 15 лет...

То ли из-за зимнего обострения болезни ног, то ли от слишком тяжелого горя от потери отца, но ходить он не мог. Юного царя на похоронах Алексея Михайловича несли в креслах.

Больной и юный государь нуждался в советниках. При его отце в жн ей шей персоной был боярин Артамон Матвеев. Некогда он сосватал Тишайшему вторую жену, Наталью На-

Симеон Полоцкий

рышкину. Однако Федор был сыном Марии Милославской, и в его царствование поначалу верх взял этот клан, а лидер Нарышкиных, Матвеев,

отправлен в ссылку. Против него спровоцировали колдовской процесс, якобы он читает еретические книги. И, несмотря на все разумные оправдания боярина, человека относительно передовых для своего времени взглядов, отправили на берег Ледовитого океана, в далекий Пустоозерск.

Парадокс, но там же находился и вождь старообрядцев Аввакум, отправленный, кстати, в те края не без помощи Матвеева. Правда, его держали в земляной яме, а для ссыльного боярина построили избушку.

В первые годы царствования Федора заправлять делами стал боярин Иван Милославский. Он поставил во всех приказах своих людей, став таким образом первым боярином. Он и его единомышленники были по-

следовательными консерваторами. Считали, что из страны нужно выслать всех иностранных дипломатов, якобы они шпионы, запретили появившийся при Алексее Михайловиче придворный театр и т. д.

Его падение связано с браком Федора Алексеевича...

Влюбился с первого взгляда

– Есть подробный и красивый рассказ участника событий, связанных с женитьбой царя. Комнатный человек государя, ловкий придворный Алексей Лихачев, написал об этом целое сочинение. Правда, до нас оно дошло лишь в пересказе историка XVIII столетия Василия Татищева. Однако ключевые моменты этой истории подтверждают и другие источники.

Во время крестного хода на Вербное воскресенье весной 1680-го 18-летний Федор обратил внимание на стоявшую в толпе девушку, ярко выделяющуюся из общего ряда.

Она запала ему в душу. После церемонии царь приказал приближенным – постельничему Ивану Языкову и комнатному Алексею Лихачеву (позже он стал окольным) – узнать, кто она такая.

Выяснилось, это Агафья Грушецкая. Ее предки еще в конце XVI века выехали из Польши в Россию, однако сохраняли интерес к польским традициям, в том числе и в одежде. Видимо, этим-то девушка и выделялась из толпы.

Узнав, что Федор отверг 19 предложенных ему на смотрины девиц, а хотел жениться только на Грушецкой, Милославский решил опорочить ее –

Мария Милославская с сыновьями Алексеем и Феодором. Деталь иконы Симона Ушакова, 1668 г.

Алексей Алексеевич Романов

Федор Алексеевич. Голландский анонимный художник, 1676 г. (Эрмитаж)

девушка не была его креатурой. Боясь потерять влияние на государя, боярин стал нащепывать царю, что Агафья и ее мать ведут себя неблаговидно и едва ли Грушецкая сохранила девичью честь...

Федор опечалился, потерял

Павел СЕДОВ

аппетит... И тогда Языков и братья Лихачевы, Алексей и Михаил, решили все проверить и доложить царю. Отправились в дом, где у родственников жили Агафья с матерью, начали их расспрашивать... Грушецкая повела себя необычно для 17-летней московской барышни того времени. Услышав разговор, спустилась из светлицы и безо всякого стеснения опровергла наветы, жизнью поклялась, что говорит правду. Царь поверил Агафье, и свадьба состоялась.

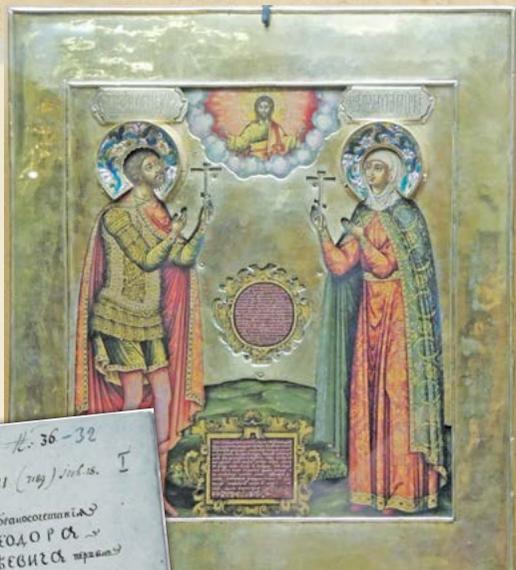
Несмотря на козни Милославского, молодая царица отнеслась к нему милостиво. А вот царь не простил боярина. Однажды государь столкнулся с ним в переходе дворца. Тот стоял со связкой соболей, желая понравиться Агафье. Федор был в гневе: сначала оклеветал, а теперь пытается подольститься!

Этот эпизод привел к окончательному падению Милославского. Он, впрочем, продолжал участвовать в придворных церемониях, но утратил статус ближайшего советника. Это место занял постельничий Иван Языков, позже ставший боярином.

Миф об иноземном платье

— После женитьбы Федор Алексеевич предпринял ряд реформ. И если политические преобразования были проведены во многом благодаря окружавшим его боярам, то появление в обиходе и моде тогдашнего времени элементов культуры соседних стран — немалая заслуга Агафьи.

Бытует мнение, что первым государем, издавшим указ, какие платья надлежит носить подданным, был Петр I. Однако это не так, первым был царь

Икона царя Федора Алексеевича и царицы Агафьи, 1681 г.

Свидетельство о браке

№ 36-32
1681 (1714) г. I
Чинъ бракосочетания
царя ФЕДОРА
АЛЕКСЕЕВИЧА с
царицею АГАФЬЕЮ
Семиспоровою
Божией Матерью.

Федор. До него государство не вмешивалось в этот вопрос: главное, чтобы одежда не выбивалась за пределы традиций.

Впрочем, неверно и противоположное мнение, что Федор стал первым царем, приказавшим носить иноземное платье. Это тоже миф. Мне удалось найти его указ 1680-го о перемене платья. Там совершенно определенно сказано: иноземное платье не носить «никоторыми дель».

Суть реформы состояла в том, чтобы запретить наиболее одиозную старомосковскую одежду. Например, охабень — верхнее платье, надеваемое поверх кафтана. Оно было с высоким стоячим воротником, прорезными рукавами, которые забрасывались за спину и завязывались узлом. Отменялись и однорядки... В общем, был сделан шаг в сторону сближения с польской одеждой. Но до кардинальной реформы Петра еще далеко.

А вот что действительно было революционным, так это польские шапки для женщин — отороченный мехом бархатный вершок на макушке, — которые ввела в моду царица Агафья.

До того только незамужние девушки в России могли носить волосы открытыми. А в день свадьбы им надевали головные уборы, покрывали платом. Не то что волосы, даже шею нельзя было показывать: это означало бы непотребную женщину. Царицы же и вовсе вели затворнический образ жизни. Так, когда Мария Милославская, мать царя Федора, выходила из кареты, служанки держали сукна, закрывавшие ее от посторонних глаз.

Но был и другой обычай: все, что делает царица, не подлежит осуждению. Именно поэтому стали возможны проводимые Агафьей нововведения в моде. Она дарила польские шапки придворным боярянам, и те носили их.

Однако главный фурор молодая царица произвела в этикетке. Впервые в московской придворной традиции, она стала появляться с царем на государственных церемониях.

Начало преобразований

— Новых советников Федора можно охарактеризовать словами их современника, который,

Охабень

План крепости Чигирин, 1678 г.

имство и несправедливое судейство. Впрочем, сохранившиеся дела времен Федора Алексеевича, которые рассматривались в Расправной

палате, позволяют утверждать, что были и взятки, и несправедливые судебные решения, и вмешательство царской семьи в выносимые вердикты... Нововведение не могло кардинально изменить систему, тем не менее это был шаг вперед в судопроизводстве страны.

А вот церковная реформа так и осталась в проекте. За-

к примеру, назвал Языкова «глубоким дворских обхождений проникателем», то есть ловким придворным. Что касается братьев Лихачевых, то они были разные. Михаил — жаден, не гнушался взятками. Алексей же больше интересовался польской культурой. Среди приближенных был и боярин Василий Голицын, и новая родня царя — Грушецкие и Заборовские.

Преобразования, которые они предлагали государю, во многом и определили его царствование. Многие понимали: реформы необходимы. И это особенно ярко показало поражение в войне с Турцией, во время которой стороны оспаривали владения в Правобережной Украине.

Война началась еще при Алексее Михайловиче, но решающие события произошли именно при Федоре. Это так называемые Чигиринские походы 1677 и 1678 годов. Гетманская столица находилась в Чигирине. Оборона и осада этого города и стали знаковыми событиями конфликта.

В 1681-м был подписан Бахчисарайский мир, зафиксировавший поражение России. Неудача в войне поставила вопрос о необходимости преобразований в армии, финансах, управлении, других сферах государственной жизни. И они начались...

Расправная палата

— В 1680-м создали Расправную палату — высший апелляционный орган, который должен был уменьшить мздо-

из архиепископов кто-то стал митрополитом. Тут же выяснилось, что государство не располагает свободными землями, чтобы пожаловать их Церкви на содержание новых архиереев.

Тут важна не столько сама реформа, сколько ее направление. Если Петр I пытался сделать церковь частью государственной машины, поставить под свой контроль (потому и ликвидировал патриаршество), то Федор III, напротив, хотел укрепить церковную иерархию.

Местничество и военная реформа

— В 1682-м провели очень важную реформу — отменили местничество. Это институт служебно-родового старшинства Руси XV–XVII веков, определявший место каждого знатного человека в служебной иерархии и пронизывавший всю придворную и политическую жизнь.

Если раньше этот порядок положительно сказывался на жизни страны, то к концу XVII века стал тормозом. Так, в чигиринских походах двое воевод, князя Голицын и Ромодановский, спорили о местах и отказывались помогать друг другу. Понятно, что подобные свары тут же отражались на поле боя.

Отмену местничества поручили проводить князю Василию Голицыну. Можно сказать, эта реформа — непосредственная преемница петровской Табели о рангах.

Одновременно возникла идея учредить в России гербы для дворянства. Это поручили Павлу Негребецкому, польскому шляхтичу, к концу жизни Федора он стал весьма приближен к государю.

А вот по поводу военной реформы среди исследователей идет большая дискуссия. Одни

Самодержец Царь Федор Алексеевич 1676–1682г.

Копейка 1676г.

мысл был грандиозным: учредить в России папу, которому должны подчиняться четыре патриарха (до этого был лишь один патриарх, глава Церкви). Другими словами, пытались создать некую аналогию с Христом: четыре патриарха символизировали бы евангелистов, 12 митрополитов — главных учеников, 70 епископов — остальных учеников...

Реформа не состоялась по разным причинам. Главным образом потому, что в папы прочли находившегося к тому времени в монастырской ссылке Никона. В 1681-м он умер.

Однако все-таки учредили несколько новых епархий повышенной степени, то есть

считают, что регулярная армия была создана при Петре. Другие – что «полки иноземного строя», появившиеся уже в XVII веке, особенно во второй его половине, – это и есть регулярная армия. Я на стороне тех, кто считает, что не стоит преувеличивать регулярность «полков иноземного строя». Но они, безусловно, подготовили петровскую реформу армии.

Это были драгуны, рейтары, солдаты, которых учили бою строем, выдавали им единообразное оружие... И в этом смысле они походили на регулярное войско. Были и серьезные отличия. Так, в мирное время рядовых распускали по домам, и они возвращались к крестьянскому труду. Однако с началом войны вновь возникал вопрос, где взять рядовых. Кто умер, кто ушел...

Кроме того, при Федоре существовали лишь зачатки системы подготовки офицеров, не было военной промышленности...

Москва оделась в камень

– В конце своей короткой жизни царь начал украшать столицу – большинство башен Кремля приобрело шатровое завершение, в Москве развернулось широкое каменное строительство, появилось много каменных домов и церквей. Это было очень важным начинанием. Деревянная Москва часто горела, и царь повелел в центре города перестраивать все здания в камне,

крыши крыть не дерном, а черепицей или железом... Внимательно за этим следил и пекся о благолепии стольного града. Мне удалось найти вроде бы частный, но весьма показательный факт. Как-то государь зашел на одно монастырское подворье и сделал замечание хозяевам, что во дворе много навоза...

Строительством занимался в основном Самойло Николев, сын французского полковника. Очень яркая фигура в создании нового образа столицы.

При Федоре появилась и первая школа. До того детей учили либо священники, либо родители, либо нанятые учителя. А тут – два класса, десятки, а потом и сотни учеников... В первом классе осваивали славянскую грамматику, во втором – греческую.

Вскоре возникла идея открыть и Академию. Правда, она будет открыта уже после смерти Федора, но сам проект показателен. Дело в том, что в нем был заложен ряд запретов. Например, нельзя читать и держать дома книги на иностранных языках. Нельзя вступать в научные диспуты с иностранцами (якобы иноземцы под видом научного состязания хотят совратить православного человека с пути истинной веры). Естественные науки признавались колдовскими... И так далее.

Тех, кто не соблюдал эти за-

преты, следовало отправлять в ссылку в Сибирь, а упорствующим – сжигать на костре.

Академия открылась при регентше, царевне Софье. Уже без этих странных ограничений.

Куда дует ветер истории

– Историки до сих пор спорят по поводу роли Федора. Для одних его царствование – предисловие, если можно так выразиться, к более решительным преобразованиям, произошедшим в правление Петра I. Для других время Федора III – это все еще патриархальное Московское царство, которое противостояло петровским реформам, их резкости и решительности.

Я бы не стал впадать в крайности и уж тем более противопоставлять преобразования Федора реформам Петра. Поворот, который совершила Россия, был долгим. Связывать изменения исключительно с деятельностью Петра I неправильно. Что-то начиналось при Алексее Михайловиче, что-то – при Федоре Алексеевиче, а что-то должны были доделать наследники Петра...

В истории все связано, так или иначе сцеплено друг с другом. Ветер истории дул в определенном направлении, и была очевидна необходимость заимствования передового западного опыта в военном деле, быте, культуре...

В общем, хотя при царе Федоре и были сделаны серьезные шаги, их следует называть преобразованиями, а не реформами.

■ **Записала
Елена Скворцова**

Отмена местничества и уничтожение разрядных книг

БЕЗ АГАФЬИ И ГОДА НЕ ПРОЖИЛ

В июле 1681-го Агафья родила сына, которого окрестили Ильей, и через три дня умерла. Младенец пережил мать на неделю. Федор тяжело перенес смерть сына и любимой жены. Придворные все же уговорили его на второй брак, и 15 февраля 1682-го он обвенчан с Марфой Апраксиной. Однако уже 27 февраля царь слег и в апреле 1682-го умер.

